

УДК 37.014.1

ИНКЛЮЗИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Е. А. КАЗЬМИНА¹⁾

¹⁾Сибирский институт управления, ул. Нижегородская, 6, корп. 2, 630102, г. Новосибирск, Россия

Изучаются проблемы поиска баланса во внедрении инклюзивного образования и получении основного общего образования в специализированных (коррекционных) образовательных организациях. Инклюзивное образование, несмотря на несомненные достоинства, обеспечивающие реализацию международных стандартов в части социализации личности, может иметь недостатки из-за невозможности обеспечить персонализированное обучение и укомплектовать штат высококвалифицированными кадрами, обладающими навыками работы с детьми, имеющими различного рода трудности в обучении. Между тем сложившееся в обществе негативное отношение к специализированным учреждениям требует переосмысления. Здесь сложно переоценить роль государственных институтов. Возможность выбора форм обучения в условиях тщательной психологической, медицинской и педагогической диагностики в дошкольном возрасте может способствовать более эффективному обучению и развитию личности.

Ключевые слова: право на образование; инклюзивное образование; права инвалидов; дети с особыми образовательными потребностями.

INCLUSION: LEGAL ASPECTS OF REINFORCING AND IMPLEMENTING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATE CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS IN RUSSIA

Е. А. KAZMINA^a

^aSiberian Institute of Management, 6 Nizhegorodskaya Street, 2 building, Novosibirsk 603102, Russia

The article is devoted to the problem of finding a balance in the implementation of inclusive education and general education in specialised (correctional) educational organisations. Inclusive education, despite its undoubted qualities, high accuracy of assessment in terms of the socialisation of the individual, can be especially true in terms of the quality of education due to the possibility of providing personalised learning and providing highly qualified personnel with the skills to work with children with a high level of learning ability. Meanwhile, the negative attitude towards specialised institutions that has developed in society requires rethinking, in which it is difficult to overestimate the role of state institutions. The presence of a choice of forms of education in conditions of careful psychological, medical and pedagogical diagnostics at preschool age can contribute to more effective learning and personal development.

Keywords: right to education; inclusive education; rights of persons with disabilities; children with special educational needs.

Образец цитирования:

Казьмина ЕА. Инклюзия: правовые аспекты закрепления и реализации конституционного права на образование детей с особенностями развития в России. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;1:30–36.

For citation:

Kazmina EA. Inclusion: legal aspects of reinforcing and implementing the constitutional right to educate children with special needs in Russia. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;1:30–36. Russian.

Автор:

Екатерина Алексеевна Казьмина – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета.

Author:

Ekaterina A. Kazmina, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional and municipal law, faculty of law.
eakazmina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4402-0463>

Введение

Цели, которое ставит перед собой любое современное демократическое общество, всегда сводятся к достижению благополучия и даже счастья. Процветание государства невозможно без создания условий для достойного развития любого человека начиная с рождения. Дети, находящиеся под особой защитой современного государства, являясь будущим человечества, требуют пристального внимания, а дети, имеющие особенности развития, нуждаются в трепетном отношении законодателя, чья деятельность должна быть сконцентрирована не только на социализации ребенка, столкнувшегося с трудностями, но и на формировании его личности, интеллекта, закладывая основы для его профессиональной деятельности. Существующая в последние годы тенденция к повсеместному внедрению инклюзивного образования не показала высокой эффективности: качество образования детей с ограниченными возможностями здоровья оставляет желать лучшего. К качеству общего образования также много претензий. Особенно усилилось негативное отношение к российской школе в период пандемии, когда в условиях дистанционного обучения проявилась не только неготовность к использованию цифровых технологий, но и негибкость, узость педагогических взглядов. Для некоторых учеников с ограниченными физическими возможностями, наоборот, во время дистанционного обучения появились условия для более тесного взаимодействия с учителем и одноклассниками. Другие же дети, имеющие труд-

ности психологического или ментального характера в обучении, потеряли возможность получения качественного образования. Все это свидетельствует о необходимости формирования новых взглядов на инклюзивное образование. Способна ли школа обеспечить качественное образование в условиях инклюзии? Готов ли каждый ребенок, даже легко социализирующийся, к инклюзии в школе? Какие подходы в правовом регулировании стоит принять, а какие требуют новой оценки? Вопросы инклюзии исследуются преимущественно педагогами и психологами [1], и лишь немногие исследователи-правоведы уделяют внимание этим проблемам. В числе таковых можно назвать Э. Ю. Балаян [2], Р. Н. Жаворонкова [3], коллектив авторов под руководством профессора Н. Е. Борисовой [4], отдельные вопросы по данной теме затрагивались юристами в выступлениях на различных конференциях [5]. Между тем комплексное исследование инклюзивного образования не проводилось. В настоящей статье предпринимается попытка соединить социальные и правовые проблемы реализации права на образование посредством инклюзии, оценить ее достоинства и недостатки, а также сформулировать предложения по преодолению предубеждения в отношении коррекционных форм обучения и созданию правовых механизмов для более широкого распространения вариативных возможностей в выборе образовательной организации для каждого ребенка с учетом его особенностей.

Материалы и методы исследования

При написании работы применялись различные методы как общенаучного, так и отраслевого характера. В частности, в статье использовались данные статистических и социологических исследований. Кроме того, наряду с формально-юридическим методом использовался метод научного познания су-

дебной практики, описанный в исследованиях некоторых современных юристов [6]. В качестве судебной практики выступили позиции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), касающиеся вопросов обеспечения детей с инвалидностью полноценным образованием.

Результаты и их обсуждение

Уровень благополучия общества определяется различными критериями и в первую очередь условиями, предоставляемыми государством для развития детей. Именно их благополучие предопределяет дальнейшее становление общества в условиях эволюции способов реализации прав и свобод детей с пристальным вниманием к тем, кто имеет специальные потребности для своего существования, роста, счастья. Конституция Российской Федерации, закрепляя равенство всех граждан, предполагает и равенство в различных сферах жизнедеятельности ребенка. Так, в ст. 43 признается право на образование для каждого. Изменения Основного Закона, реализованные в 2020 г., повлекли включение

в его текст ст. 67.1. Данная норма, не устанавливая новых подходов к детям, между тем подчеркивает обязательства, взятые на себя государством в части создания условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей в условиях признания их важнейшим приоритетом государственной политики. Именно на организации и органы в сфере образования возлагаются основные надежды на реализацию указанных положений.

Социальное благополучие человека в настоящих условиях невозможно без обеспечения достойного уровня образования, необходимого для жизни в современном обществе. Это является важнейшим

условием развития, именно поэтому государство ставит перед собой задачу обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, вхождение России в десятку стран с лучшим образованием¹.

Российская Федерация достаточно давно взяла курс на реализацию прав детей с ограниченными возможностями здоровья. Значительное количество международных правовых актов, к которым Россия присоединилась либо заняла позицию их поддержки в части общих принципов, свидетельствуют о схожих взглядах с мировым сообществом по созданию совместных требований в обеспечении образования детей². Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации») также содержит необходимые положения, исполнение которых может обеспечить доступность и эффективность образования для каждого. Данный документ определяет все требования как для инклюзивного, так и для коррекционного образования, вводит понятие «обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья» и предусматривает гибкие условия как для инвалидов, так и для детей с особыми образовательными потребностями. На практике именно инклюзивный характер общего образования видится в качестве ключевого направления для реализации поставленных перед государством задач в этой области.

Основополагающее значение для формирования принципов инклюзивного образования имела Саламанакская декларация, принятие которой в первую очередь выявило проблемы реформирования общеобразовательных учреждений, создало условия для возникновения в них совершенно новых процессов. Именно она подчеркнула «необходимость и безотлагательность обеспечения образования для детей, молодежи и взрослых с особыми образовательными потребностями в рамках обычной системы образования»³. Но в России особое значение для внедрения инклюзивного образования имело присоединение к Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. (далее – Конвенция о правах

инвалидов), вступившей в силу на территории государства в 2012 г.

Изначально идея инклюзивного образования инициировалась и продвигалась родительским и частично педагогическим сообществами, в том числе в ходе состоявшегося в 2010 г. публичного обсуждения проекта Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» на уже не существующем, к сожалению, сайте «Общественное обсуждение законопроектов» (zakonoproekt2010.ru).

Официально к числу детей, признанных инвалидами, в 2021 г. в России отнесено 704 тыс. человек. Следует отметить, что количество детей-инвалидов неуклонно растет. Так, в 2012 г. их было 560 тыс. человек⁴. При этом особые потребности есть у гораздо большего числа детей, имеющих особенности развития, однако не признанных инвалидами. К этой группе можно отнести лиц с диагнозами дисграфия, дислексия, дискалькулия, синдром дефицита внимания и гиперактивности. В таких случаях необходимы специальные образовательные технологии, педагогические подходы. Зачастую наличие перечисленных особенностей требует индивидуальных занятий не только и не столько с педагогом общеобразовательной школы, сколько с коррекционным педагогом, тьютором, психологом, нейропсихологом. При этом школа оказывается заложником требований законодательства и реальности. Отсутствие квалифицированной психологической и коррекционной помощи, нехватка высококвалифицированных педагогов, имеющих навыки работы с детьми с такими особенностями, влекут за собой резкое снижение качества образования детей, оказавшихся в инклюзивной среде.

Ни для кого не секрет, что общеобразовательная школа в крупных городах переполнена, численность учеников в классах составляет больше чем 30 детей. В каждом из таких классов может быть несколько человек, имеющих особые потребности. Нехватка кадров в сельской местности ощущается еще сильнее. В результате возникает вопрос: является ли инклюзия формой решения существующих проблем и обеспечения качественного образования? Стоит

¹Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817. (Эти же задачи ставились и в неопубликованном паспорте национального проекта «Образование».)

²Всеобщая декларация прав человека от декабря 1948 г.; Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г.; Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 г.; Декларация социального прогресса и развития от 11 декабря 1969 г.; Декларация о правах умственно отсталых лиц от 20 декабря 1971 г.; Декларация о правах инвалидов от 9 декабря 1975 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.; Сан-бергская декларация от 7 ноября 1981 г.; Всемирная программа действий в отношении инвалидов от 3 декабря 1982 г.; Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.; Всемирная декларация об образовании для всех – удовлетворение базовых образовательных потребностей от 9 марта 1990 г.; Стандартные правила ООН по обеспечению равных возможностей для инвалидов от 20 декабря 1993 г.; Дакарские Рамки действий. Образование для всех: выполнение наших общих обязательств (2000).

³Саламанакская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями от 10 июня 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (дата обращения: 28.01.2022).

⁴Статистика: численность инвалидов в России [Электронный ресурс]. URL: https://ruxpert.ru/Статистика:Численность_инвалидов_в_России (дата обращения: 28.01.2022).

обратить внимание и на то, что большинство указанных нарушений в развитии ребенка могут быть устранены при раннем вмешательстве и высоком уровне педагогической и психологической работы.

На мероприятии «Всемирная конференция по образованию для лиц с особыми потребностями: доступ и качество» был принят документ «Рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями», где правительства всех стран-участниц призывают уделять первоочередное внимание необходимости придать включающий (инклюзивный) характер системе образования, определить принцип инклюзивного образования как компонент правовой или политической систем. Однако, помимо общих требований, в документе содержатся и требования финансировать стратегию ранней диагностики и раннего вмешательства, развивать профессиональные аспекты инклюзивного образования, обеспечивать наличие должных программ по подготовке учителей⁵.

В соответствии с Конвенцией о правах инвалидов образование должно быть направлено на развитие умственных и физических способностей в полном объеме, доступ инвалидов к образованию необходимо организовать в местах их непосредственного проживания, при этом нужно разумно удовлетворять потребности таких лиц, предоставлять эффективные меры индивидуальной поддержки в общей системе образования, облегчающие процесс обучения, и др. Возможно ли говорить об эффективности существующих сейчас мер для достижения обозначенных целей?

Видится, что ключевым приоритетом должно стать не наличие инклюзии как таковой, а выработка эффективных механизмов для реальной реализации права на образование каждого ребенка, имеющего особые потребности. Следует отметить, что выбор все-таки остается за государством. ЕСПЧ, несмотря на то что отмечает высокую степень важности обеспечения равенства при получении образования, сохраняет позицию предоставления государствам достаточно широкой свободы усмотрения при выборе модели реализации упомянутого права.

Это относится и к инклюзивному образованию. Позиция ЕСПЧ сводится к тому, что у государств нет обязанности обеспечить инклюзивное образование для всех без исключения во всех без исключения образовательных учреждениях.

Одним из ключевых при рассмотрении данного вопроса можно назвать решение о неприемлемо-

сти жалобы «Дюпен против Франции», в котором суд признал обоснованным определение ребенка заявительницы, страдающего аутизмом, в образовательное учреждение специализированного типа, а не в общеобразовательную школу, как на том настаивала мать. Причем государство в данном случае подтвердило, что такое решение было принято на основании мнения широкого круга экспертов, установивших отсутствие сформированных навыков по поддержанию минимальных требований необходимого поведения в школьном коллективе⁶. Имеется целый ряд решений ЕСПЧ, подтверждающих широту усмотрения государства при отказе в приеме как в общеобразовательные, так и в конкретные негосударственные школы при наличии особенностей в развитии ребенка. Так, в деле «Санлисой против Турции» суд подчеркнул, что отказ в приеме ребенка с аутизмом в конкретную частную школу (хотя и связанный с состоянием его здоровья) нельзя считать системным отказом в получении образования⁷.

ЕСПЧ также настаивает на своей субсидиарной роли и некомпетентности в вопросе оценки достаточности принятых государством в каждом конкретном случае мер, направленных на приспособление образовательной среды. В данных условиях суд в большей степени полагается на национальные власти, однако ожидает от них соответствующих разъяснений. В деле «Кэм против Турции» ЕСПЧ увидел нарушения принципа равенства при отказе в приеме в Музыкальную академию абсолютно незрячей абитуриентки даже при успешном прохождении вступительного испытания. Суд не получил объяснений по поводу того, каким образом состояние здоровья в данном случае препятствует получению образования. И в то же время ЕСПЧ усмотрел, что никаких действий, направленных на внедрение «разумных приспособлений» для содействия получению заявительницей образования, не было предпринято⁸.

В то же время в деле «Стоян против Румынии» были отмечены усилия национальных властей по внедрению «разумного приспособления» образовательной среды (в том числе адаптация здания для передвигающегося на инвалидной коляске ребенка, предоставление услуг сопровождающего тьютора, логопеда, психолога и даже физиотерапевта, а также попытка подобрать индивидуального ассистента, способного оказывать личную помощь в обучении) для страдающего квадриплегией ребенка. И несмотря на то что мать ребенка, являющаяся заявителем,

⁵Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших общих обязательств [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifap.ru/efa/ofdocs/002.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).

⁶Requête No. 2282/17 Bettina Dupin contre la France [Ressource électronique]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-189671> (date de la demande: 28.01.2022).

⁷Requête No. 77023/12 Ozan Barış Sanlısoy contre la Turquie [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-169450> (date of access: 28.01.2022).

⁸Case of Çam v. Turkey [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-161149> (date of access: 28.01.2022).

не считала эти действия достаточными, суд высоко оценил действия властей, направленные на обеспечение инклюзии⁹.

Заключительный в данной статье пример касается весьма актуального для России вопроса – состояния доступной среды для маломобильных групп населения. Несмотря на следование минимальным требованиям в части установления пандусов, расширения дверных проемов, выделения специальных помещений для туалетов школы, особенно построенных в более ранние годы, не могут быть, по сути, «перекрыты» под все критерии доступной среды, предъявляемые Конвенцией о правах инвалидов. Так, в деле «Энвер Сахин против Турции» суд посчитал недостаточным предоставление со стороны государства услуг ассистента, способного оказать помощь по перемещению колясочника с этажа на этаж, отметив, что такой вариант не способствует автономности и независимости заявителя. ЕСПЧ настаивает на необходимости создания среды, доступной для передвижения лица на коляске. Между тем, хотя для России и большей части постсоветского пространства отсутствие комфортных помещений является серьезной проблемой, не менее важен вопрос получения образования детьми без физических нарушений, но с особенностями в части обучения¹⁰.

Если обратиться к Федеральному Закону «Об образовании в Российской Федерации», то, в соответствии с п. 4 ст. 79, обучение детей с особыми образовательными потребностями может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Между тем стоит отметить, что на 17 млн детей, обучающихся в российских школах, по данным Министерства просвещения Российской Федерации, приходится 1664 коррекционные школы¹¹. При этом Национальный проект «Образование» в качестве ключевого направления выделяет модернизацию специализированных (коррекционных) школ. Кроме того, государство ставит задачей не только модернизацию помещений, но и разработку адаптированных программ, обеспеченных учебно-методически, подготовку высококвалифицированных кадров (тифлопедагогов, коррекционных педагогов, логопедов, дефектологов, психологов), способных проводить качественную работу с детьми, нуждающимися в сопровождении. Как видится, развитие таких полноценно оборудованных, обеспеченных кадрами специализированных школ, об-

ладающих возможностями персонализированного (в том числе в условиях небольших классов), а также индивидуального обучения, позволит обеспечить более эффективную подготовку учащихся в соответствии с требованиями Конвенции о правах инвалидов и иными актами. Представляется также, что следование политике развития специализированных образовательных учреждений может способствовать развитию в целом позитивного отношения к подобному рода образовательным организациям.

В настоящее время для того, чтобы определить адаптированную образовательную программу, подходящую ребенку, и выбрать учреждение в случае такой необходимости, нужно заключение специальной комиссии, действующей в соответствии с письмом Министерства образования Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 27/2967-6 «О психолого-медико-педагогической комиссии». Согласно названному письму и действующим законам¹², прохождение такого рода обследования является добровольным. В этом, как видится, и заключается основная проблема нашего общества. Граждане опасаются ярлыка особенного ребенка, отказываются от прохождения комиссии, а сами комиссии остерегаются давать жесткие заключения, чтобы не провоцировать конфликтные ситуации с родителями и школой. Члены комиссии понимают, что в общеобразовательной школе нет условий для обеспечения персонализированного, а иногда и индивидуального обучения.

Предлагается попробовать найти некий компромисс между императивным подходом, который, безусловно, может вести к дискриминации, и отсутствием массового психологического, педагогического обследования, не позволяющего выбрать верную образовательную траекторию для каждого конкретного ребенка и обеспечить возможность полноценного функционирования школ, как общеобразовательных, так и специализированных (коррекционных). Для этого в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» необходимо предусмотреть обязательную диагностику ребенка, после которой родителю и педагогам будут даны рекомендации по выбору образовательной организации, виду адаптированной программы, необходимости привлечения дополнительных специалистов, ассистентов (тьюторов), применению тех или иных образовательных технологий.

Более того, следует обратить внимание и на то, что законодатель, формулируя основания для обращения к экспертам упомянутой комиссии, ис-

⁹Case of Stoian v. Romania [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-145317> (date of access: 28.01.2022).

¹⁰Case of Enver Şahin v. Turkey [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-180499> (date of access: 28.01.2022).

¹¹Из коррекционных школ сделают методические центры для детей и родителей [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7775939> (дата обращения: 28.01.2022).

¹²Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724 ; Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда нар. депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

пользует весьма корректную формулировку в ст. 42 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» («дети, испытывающие трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации»), которая не предполагает негативной и дискриминационной коннотации. Более того, приведенная формулировка позволяет, наоборот, наделить более широкими правами указанные категории детей в целях максимально возможного достижения социального равенства, гарантируемого ст. 19 Конституции Российской Федерации и международными принци-

пами и нормами. Закон предусматривает широкое взаимодействие комиссий с образовательными организациями, родителями, содействие развитию учебно-методической готовности к работе с детьми, имеющими различного рода особенности.

Все сказанное свидетельствует о необходимости не только совершенствования нормативных положений, но и изменения концептуальных подходов к формированию мер психологической, социальной, методической поддержки семей, имеющих детей, по тем или иным причинам не способных легко усваивать традиционные образовательные программы.

Заключение

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» отвечает всем требованиям международного законодательства, регулирующего вопросы предоставления образования детям с особыми потребностями здоровья. При этом названный документ создает условия как для обеспечения инклюзивного образования, так и для развития коррекционных организаций. В то же время для реализации задач, поставленных мировым сообществом в части обеспечения качественным образованием в целях наиболее эффективной социализации и дальнейшего профессионального самоопределения для детей, имеющих трудности в обучении, детей с ограниченными возможностями здоровья, а также для детей, признанных инвалидами, необходимо участие государства в формировании различных образовательных сред и подборе оптимального образовательного учреждения. Предлагается посредством закрепления

в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» внедрить независимую, но при этом обязательную психолого-медико-педагогическую диагностику при поступлении в школу для того, чтобы предложить родителям различные варианты образовательных организаций или адаптивных программ, содействовать выработке подходов со стороны выбранной родителями образовательной организации. При этом в ходе реализации Национального проекта «Образование» и иных стратегий и концепций среди ключевых направлений необходимо предусмотреть подготовку высококвалифицированных кадров, обеспечивающих как инклюзивное, так и коррекционное обучение в специализированных организациях, усилить меры психолого-педагогической поддержки родителей и ребенка в случае выявления особых потребностей в обучении, а также в организациях, осуществляющих инклюзивное образование.

Библиографические ссылки

1. Борисов БЮ, Шакирова НМ. Инклюзивное образование как реальное воплощение в жизнь идеи права всех детей на образование. В: Михайлова ЕЛ, редактор. *Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сборник научных статей памяти профессора А. П. Орловой*. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова; 2020. с. 59–63.
2. Балаян ЭЮ. Некоторые вопросы осуществления права человека на инклюзивное образование. В: Волков ВА, редактор. *Реализация Конвенции ООН о правах инвалидов: опыт, проблемы, пути их решения: сборник научных статей, материалов докладов и выступлений Международной научно-практической конференции; 14 декабря 2016 г.; Кемерово, Россия*. Кемерово: Примула; 2017. с. 39–43.
3. Жаворонков РН. Проблемы толкования Конвенции ООН о правах инвалидов: инклюзивное образование. *Ежегодник российского образовательного законодательства*. 2018;13:119–136.
4. Борисова НВ, Прушинский СА. *Инклюзивное образование: право, принципы, практика*. Москва: [б. и.]; 2009. 127 с.
5. Кавилов А, Дмитриева ЮЛ, Бурдо ЕП, Гаранина ИГ. Место инклюзивного образования в международном праве прав человека на современном этапе. В: Иванцова НВ, Швецова НМ, редакторы. *Адвокатура как институт гражданского общества: тенденции развития и перспективы: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции; 2 марта 2016 г.; Йошкар-Ола, Россия*. Йошкар-Ола: Межрегиональный открытый социальный институт; 2016. с. 27–33.
6. Гук ПА. Судебная практика: методология исследования. *Правовая политика и правовая жизнь*. 2011;3:132–136.

References

1. Borisov BYu, Shakirova NM. [Inclusive education as a real embodiment of the idea of the all the children's right to education]. In: Mikhailova EL, editor. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy sovremennogo obshchestva i cheloveka: puti resheniya: sbornik nauchnykh statei pamyati professora A. P. Orlovoi* [Socio-psychological problems of modern society and man: solutions: collection of scientific articles in memory of professor A. P. Orlova]. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2020. p. 59–63. Russian.

2. Balayan EYu. [Some issues of the implementation of the human right to inclusive education]. In: Volkov VA, editor. *Realizatsiya Konventsii OON o pravakh invalidov: opyt, problemy, puti ikh resheniya: sbornik nauchnykh statei, materialov dokladov i vystuplenii Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 14 dekabrya 2016 g.; Kemerovo, Rossiya* [Implementation of the UN Convention on the rights of persons with disabilities: experience, problems, ways to solve them: collection of scientific articles, materials of reports and speeches of the International scientific and practical conference; 2016 December 14; Kemerovo, Russia]. Kemerovo: Primula; 2017. p. 39–43. Russian.

3. Zhavoronkov RN. Problems of interpretation of the UN Convention on the rights of persons with disabilities: inclusive education. *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva*. 2018;13:119–136. Russian.

4. Borisova NV, Prushinskii SA. *Inklyuzivnoe obrazovanie: pravo, printsipy, praktika* [Inclusive education: law, principles, practice]. Moscow: [s. n.]; 2009. 127 p. Russian.

5. Kaviev A, Dmitrieva Yu, Burdo E, Garanina I. [The place of inclusive education in the international human rights law at the present stage]. In: Ivantsova NV, Shvetsova NM, editors. *Advokatura kak institut grazhdanskogo obshchestva: tendentsii razvitiya i perspektivy: sbornik statei po materialam II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 2 marta 2016 g.; Ioshkar-Ola, Rossiya* [Advocacy as an institution of civil society: development trends and prospects: collection of articles based on the materials of the 2nd International scientific and practical conference; 2016 March 2; Yoshkar-Ola, Russia]. Yoshkar-Ola: Interregional Open Social Institute; 2016. p. 27–33. Russian.

6. Guk PA. Judicial practice: methodology of research. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 2011;3:132–136. Russian.

Статья поступила в редколлегию 11.02.2022.
Received by editorial board 11.02.2022.